

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2023.11.38

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Ершова Р.В., Плотников А.Ю.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Термин «цифровое поведение», используемый для определения внешне наблюдаемой активности пользователей социальных сетей, используется в отечественной психологии сравнительно недавно и представляет большой интерес для изучения его различных аспектов. В данной статье приводится обзор зарубежной литературы, посвященной изучению индивидуально-психологических и когнитивных особенностей пользователей социальных сетей. В большинстве исследований, направленных на изучение индивидуально-психологических особенностей пользователей, используется методика большой пятерки, отмечается, что именно данная методика наиболее подходит для решения исследовательских задач. Рассматриваются основные гипотезы популярности данной методики в зарубежных исследованиях. Рассматривая когнитивный аспект, большое внимание уделяется влиянию использования социальных сетей на академическую успеваемость респондентов. Интерес к этой теме обусловлен тревогой родителей по поводу чрезмерного использования социальных сетей детьми. В статье рассматриваются основные исследования, посвященные данной теме, и формулируется вывод о том, что само по себе использование социальных сетей не оказывает негативного влияния на успеваемость, важным является только количество времени, которое ученик проводит в социальных сетях. Изучаемые особенности рассматриваются в контексте цифрового поведения и направлены на поиск связей между цифровым поведением и психологическими характеристиками пользователей социальных сетей. Опираясь на выделенные закономерности, проводятся попытки выделения предикторов цифрового поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровое поведение, социальные сети, когнитивные особенности, индивидуально-психологические особенности, пользователи социальных сетей.

ВВЕДЕНИЕ

По данным Global Digital 2022, на начало 2022 года в мире насчитывалось 4,62 млрд пользователей социальных сетей, что составляет 58,4% от общей численности населения. В течение последних 10 лет количество пользователей социальных сетей выросло в 3,1 раза, то есть, прирост пользователей социальных сетей составляет 12% в год. В среднем пользователь социальных сетей проводит 2 часа 27 минут в день в различных социальных сетях. Растущее количество пользователей социальных сетей и времени, которое они проводят в социальных сетях, ставит новые вопросы для исследователей в разных научных сферах. Например, как ведут себя пользователи в социальных сетях, каким образом они формируют свои виртуальные профили, для чего они используют социальные сети. Существует также и социальный запрос на изучение социальных сетей. По статистике запросов в поисковой системе «Яндекс» было выявлено, что за период с 07.12.2022 по 07.01.2023 в данной поисковой системе запрос «социальная сеть» был введен 1 489 536 раз. За тот же период пользователи интересовались поведением в социальных сетях 3190 раз. Многие из этих запросов были направлены на поиск информации о правилах поведения в социальных сетях, тематических группах и на форумах. Таким образом,

можно увидеть, что действительно существует социальный запрос на изучение социальных сетей и поведения в них. В настоящий момент можно найти много исследований, посвященных изучению взаимодействия человека с Интернет-пространством. В отечественной психологии тему цифрового пространства изучают такие ученые, как: А. Е. Войскунский [3], Т. Д. Марцинковская [8], Е. П. Белинская [2], Т. А. Нестик [10], Г. В. Солдатова [16], О.А. Гримов [4]. Основное внимание в работах данных исследователей посвящено антисоциальному поведению в цифровом пространстве, чрезмерному использованию социальных сетей, самопрезентации в социальных сетях. Несмотря на то, что вопрос о том, как пользователи цифрового пространства ведут себя в социальных сетях и конструируют свои виртуальные профили, разрабатывается продолжительное время, до сих пор нет единого общепринятого понятия, которое описывает активность пользователей социальных сетей. В данный момент встречаются следующие концепции поведения в социальных сетях:

1) Информационное поведение индивидов. Данное понятие описывает поведение индивида в отношении источников и каналов информации. Развитие этой концепции занимались Т.Д. Вилсон [41], Г.Б. Паршукова [11].

2) Медиаповедение. Это понятие включает в себя рассмотрение поведения личности в различных медиаконтекстах – медиавосприятие, медиапотребление, медиапроизводство. Медиаповедению посвящены работы М.В. Жижиной [5], И.В. Жилавской [6].

3) Интернет-поведение. С помощью данного понятия описывается поведение индивидов, имеющих доступ к получению услуг с использованием Интернета. Концепция интернет-поведения разрабатывалась следующими авторами: Н.М. Ищук [7], А. Мельник [9], М. Beard [15], J. Sonderman [39].

4) Цифровое поведение. Наиболее новая концепция, описывающая внешне наблюдаемую активность человека в цифровой среде. Данное понятие было предложено И.Н. Погожиной, А.И. Подольским, О.А. Идобаевой [12], Т.А. Подольской, Н.Г. Багдасарьян [1].

Понятие цифрового поведения представляется нам наиболее подходящим для изучения активности пользователей социальных сетей, так как оно описывает активность пользователей в виде целостной системы действий в цифровом пространстве, связанной с коммуникативными, когнитивными, мотивационными, эмоциональными и индивидуально-психологическими особенностями пользователей. Для продолжения разработки данной концепции представляется необходимым изучить исследования, посвященные разным особенностям пользователей социальных сетей для формирования теоретической базы будущих эмпирических исследований. В данной статье мы приводим обзор исследований, посвященных изучению индивидуально-психологических и когнитивных особенностей пользователей социальных сетей.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

За последнее десятилетие социальные сети претерпели немало изменений, важнейшее из которых связано с переходом от тематической структуры социальных сетей (когда разные сайты, социальные сети и форумы посвящены определенной теме, вокруг которой собираются единомышленники) к личностной структуре (когда в центре социального сообщества стоят пользователи, из которых формируется отдельное цифровое общество [21]). Действия пользователей в социальных сетях отражают межличностные и гедонистические потребности пользователей, что даёт возможность прогнозировать цифровое поведение посредством анализа индивидуально-психологических характеристик пользователей, формируя предикторы цифрового поведения [36].

Изучив литературу, посвященную исследованию связи индивидуально-психологических характеристик пользователей социальных сетей с цифровым поведением, можно сказать, что особый интерес для исследователей представляет изучение психологических характеристик пользователей в зависимости от определенного типа цифрового поведения, а также последствий использования социальных сетей.

Наиболее популярной диагностической методикой, которая используется для изучения индивидуально-психологических характеристик пользователей социальных сетей, является методика «Большая пятерка» или пятифакторная модель личности, которая содержит следующие шкалы: экстраверсия, нейротизм, открытость опыту, согласие/доброжелательность, и сознательность). Такой интерес к шкалам пятифакторной модели личности связан с большим количеством гипотез, объясняющих связь между ними с использованием социальных сетей.

Есть две гипотезы, описывающие связь между шкалой экстраверсии/интроверсии и использованием социальных сетей. Первая гипотеза заключается в том, что экстраверты используют в онлайн-пространстве те же стратегии коммуникации и самопрезентации, что и в реальной жизни [32]. Соответственно, они переносят тактики и стратегии коммуникативного поведения из реальной жизни в виртуальное пространство, чтобы общаться ещё чаще и поддерживать более плотный контакт. Однако, есть эмпирические данные, которые показывают, что экстраверты ведут себя в социальных сетях достаточно скромно. Они не склонны делать много публикаций в своих профилях и проявлять активность в профилях других пользователей. Таким образом, можно сказать, что активность экстравертов, в основном направлена только на коммуникацию с друзьями из реальной жизни в социальных сетях, но они не рассматривают само пространство социальных сетей, как площадку для проявления и раскрытия себя.

Вторая гипотеза – гипотеза социальной компенсации, заключается в том, что интроверты используют социальные как компенсирующую среду [35]. В социальных сетях интровертные пользователи склонны публиковать больше личной информации. Они используют пространство социальных сетей для самопрезентации и, возможно, как средство для саморефлексии.

В ходе своих исследований G. Seidman пришел к выводу, что другая шкала пятифакторной модели личности, нейротизм, тесно связана с особенностями поведения в социальных сетях. Он установил связь нейротизма со следующими мотивами использования социальных сетей: общение с другими пользователями, поиск информации и самораскрытие. Стоит заметить, что нейротизм связан не только с активным поиском информации в виртуальном пространстве и социальных сетях, но и с пассивным, например, с просмотром профилей других пользователей. Нейротизм связан с самораскрытием прежде всего через идеализацию себя и презентацию идеального образа Я. Следствием данной связи являются такие особенности поведения в социальных сетях: стремление размещать большое количество информации о себе, склонность публиковать большое количество личных фотографий, в том числе провокационного или спорного характера. Однако в противовес исследованиям и выводам G. Seidman существуют исследования, в которых были получены прямо противоположные результаты. Так исследователи Y. Amichai-Hamburger и G. Vinitzky не обнаружили различий между группами людей с высокими и низкими показателями по шкале нейротизма [14]. Они установили, что представители обеих групп имеют склонность размещать о себе больше информации, личных данных и персональных фотографий, чем люди со средними показателями по данной шкале.

Наименее противоречивыми являются исследования связи шкалы «Открытость мира» с использованием социальных сетей. Большинство исследователей сходятся во мнении, что данная шкала связана с активным использованием социальных сетей в качестве инструмента для общения. Пользователи с высокими показателями по данной шкале склонны размещать больше о информации о себе в личных профилях, а их основной мотивацией является поиск информации, самораскрытие и самопрезентация [38].

Стоит заметить, что многие исследования, в которых изучается связь между пятифакторной моделью личности с использованием социальных сетей, опираются на данные, полученные при исследовании пятифакторной модели с особенностями коммуникативного процесса в реальной жизни [22]. На основании особенностей протекания коммуникативного процесса в реальной жизни и его связи с различными шкалами строятся гипотезы о поведении пользователей социальных сетей. Зачастую такие гипотезы подтверждаются, хотя результаты разных исследователей противоречат друг другу. Наиболее интересным оказались результаты, полученные в ходе изучения связи между шкалой «Сознательность» с поведением в социальных сетях

[34]. В реальном коммуникативном процессе данная шкала положительно связана с количеством контактов и качеством межличностных отношений. Однако при изучении поведения в социальных сетях были показаны обратные данные. Оказалось, что сознательность в наименьшей степени связана с использованием социальных сетей. Были получены данные, свидетельствующие о том, что выраженность данной шкалы отрицательно связана с активностью использования социальных сетей. Возможно, это объясняется тем, что пользователи с высокими показателями по шкале сознательности предпочитают реальное общение виртуальному, они лучше распределяют свое мнение и умеют распоряжаться им более грамотно, чем люди с низкими показателями по данной шкале. Также было выявлено, что пользователи с высокими показателями по данной шкале используют социальные сети, как инструмент достижения текущих целей и повышения продуктивности. Они не заинтересованы в использовании социальных сетей в качестве досуга, тогда как у людей с низкими показателями сознательности на первом месте стоит мотив самопрезентации.

При изучении связи самооценки с использованием социальных сетей были полученные данные, подтверждающие связь между шкалой экстраверсии/интроверсии с использованием социальных сетей. А. Forest и J. Wood в своих исследованиях получили данные, свидетельствующие о том, что люди с низкой самооценкой склонны воспринимать социальные сети, как безопасное для самораскрытия и самопрезентации пространство.

Виртуальное пространство, свободное от прямой оценки других людей, позволяет пользователям с низкой самооценкой выражать себя в любой удобной для них форме и использовать социальные сети в качестве инструмента для саморефлексии (в данном аспекте пользователи с низкой самооценкой похожи на пользователей с высокими показателями по шкале интроверсии).

Взаимосвязь между особенностями цифрового поведения и индивидуально-психологическими характеристиками изучается в разных странах. Результаты исследования, в котором приняли участие респонденты из 20 стран, показали, что шкалы экстраверсии, доброжелательности и добросовестности имеют положительную связь с частотой использования социальных сетей, просмотром новостей в социальных сетях и социальным взаимодействием в социальных сетях. Эмоциональная стабильность отрицательно связана с этими тремя параметрами использования социальных сетей [19].

Индивидуально-психологические характеристики пользователей социальных сетей также играют важную роль при самораскрытии в социальных сетях [30]. Было выявлено, что самораскрытие в социальных сетях удовлетворяет потребность пользователей в социальной поддержке, а степень самораскрытия положительно связана с уровнем субъективного благополучия [28]. На степень самораскрытия пользователей социальных сетей влияет, например, экстраверсия: пользователи с высоким уровнем экстраверсии сосредотачивают внимание на коммуникативных возможностях социальных сетей, а интроверты учитывают эмоциональную и финансовую ценность контактов в социальных сетях [31]. Экстраверты склонны выражать собственное мнение в социальных сетях, проявлять более высокую степень самораскрытия для того, чтобы занять более высокое положение [17].

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Ещё одной областью, представляющей интерес для изучения, является влияние социальных сетей на когнитивную сферу пользователей. Интерес к когнитивным особенностям пользователей социальных сетей возник из-за растущей обеспокоенности родителей влиянием использования социальных сетей на успеваемость. Такая обеспокоенность родителей погруженностью их детей в цифровое пространство связана с тем, что им не хватает базового понимания новых форм социализации, которые уже являются неотъемлемой частью жизни детей. Также взрослые люди часто не имеют достаточных технических навыков или времени, которое необходимо потратить для того, чтобы хорошо разбираться в развивающемся цифровом пространстве и быть «на одной волне» со своими детьми [33]. Одним из основных факторов разрыва между детьми и родителями является то, что родители зачастую не понимают, что онлайн-жизнь их детей является продолжением их оффлайн-жизни. У детей две реальности тесно переплетены

и являются дополнением друг друга, тогда как у родителей, в основном, цифровое пространство и реальная жизнь имеют четкие разграничения. Осознавая невозможность понять и в полной мере взаимодействовать в цифровом пространстве, родители стремятся контролировать и ограничивать использование своим детьми социальных сетей и цифровых устройств [26].

Одно из первых исследований, направленных на изучение связи использования социальных сетей (Facebook) и успеваемости подростков, показало, что у подростков, не использующих социальные сети средние оценки выше, чем у тех, кто активно использует социальные сети. Также было установлено, что подростки, которые активно пользуются социальными сетями, тратят меньше времени на учебу. Участники исследования, активно использующие социальные сети отметили, что до использования социальных сетей у них были проблемы с распределением времени, а активное погружение в цифровое пространство позволяло им откладывать важные дела на потом. Открытым в данном исследовании остался вопрос о том, что сильнее влияет на успеваемость: активное использование социальных сетей само по себе или изначально естественная склонность к прокрастинации. Во втором случае социальные сети становятся лишь инструментами прокрастинации, но не порождает прокрастинацию [29].

Более крупное исследование взаимосвязи успеваемости и использования социальных сетей было проведено на основе изучения двух тысяч пользователей социальной сети Facebook [27]. В данном исследовании изучалась связь учебной успеваемости со временем, проведенным в социальных сетях, типом предпочтительной активности в социальных сетях. Результаты исследования показали, что негативный эффект от использования социальных сетей на успеваемость начинает проявляться после того, как студент начинает проводить в социальных сетях более двухсот минут в день. Переступая данный порог ежедневного использования социальных сетей, показатель среднего балла у участников исследования начинает заметно снижаться. Другим интересным результатом данного исследования является взаимосвязь типа активности в социальной сети и средним общим баллом студентов. Исследование показало, что общение в чатах или размещение публикаций связано с более низким средним баллом, а обмен ссылками или чтение чужих публикаций связано с более высоким средним баллом. Junco R. объясняет эти результаты тем, что размещение собственных публикаций или активное общение в чатах требует затраты определенных когнитивных ресурсов. Если студент параллельно с активностью в социальной сети пытается заниматься учебными делами, то происходит когнитивная перегрузка в условиях многозадачности, что приводит к снижению успешности учебной деятельности. В заключении своей работы Junco приходит к выводу о том, что само по себе использование социальных сетей не может привести к снижению успеваемости, однако чрезмерное использование социальных сетей может привести к тому, что студент станет гораздо меньше времени уделять учебе. Данный вывод согласуется с теорией А. Чикеринга и З. Гамсона о том, что количество времени, затраченного на учебную деятельность, является одним из основных факторов высокой успеваемости [18].

Другое крупное исследование, посвященное связи когнитивных способностей с использованием социальных сетей, было проведено Tracy Packaim Alloway, John Horton, Ross G. Alloway, Clare Dawson. Исследователи проверили влияние использования социальных сетей на академическую успеваемость, навыки рабочей памяти, показатели общего интеллекта и показатели вербальных способностей 104 подростков в возрасте от 15 до 18 лет [13].

Результаты исследования показали, что у подростков, которые пользуются социальными сетями больше года, наблюдаются более высокие показатели рабочей памяти и вербальных способностей, чем у подростков, которые пользуются социальными сетями меньше года. Ученые объясняют это сходством когнитивных процессов, происходящих во время использования социальных сетей и в учебной деятельности: при использовании социальных сетей, человек получает большое количество информации, которую он должен принять, обработать, оценить и решить, как её использовать. Таким образом, при использовании социальных сетей происходит «тренировка» рабочей памяти и развиваются навыки работы с информацией.

Более высокие показатели вербальных способностей подростков, активно использующих социальные сети более года исследователи объясняют тем, что в процессе использования социальных сетей пользователь может приобретать новые знания и навыки общения, которые в дальнейшем могут быть использованы им и в реальной коммуникации.

Другим вопросом данного исследования была связь пассивной или активной деятельности пользователей социальных сетей с показателями когнитивных способностей. Было выявлено, что нет разницы между пассивными и активными действиями в социальных сетях. Те подростки, кто активно публикует информацию в личном профиле, комментирует профили других людей, играет в игры в социальных сетях, не отличаются по показателям когнитивных способностей от пользователей, которые просматривают новостную ленту, смотрят видео и ведут пассивную деятельность в социальных сетях. Авторы исследования считают, что пассивная или активная деятельность, а также количество времени, затрачиваемое ежедневно на использование социальных сетей, может влиять на академическую успеваемость, но не оказывает влияния на когнитивные способности в целом.

В другом, более новом исследовании, также было изучено влияние социальных сетей на когнитивные способности 12 000 подростков в возрасте от 12 до 16 лет [40]. Обработка данных в данном исследовании проводилась с алгоритма «случайного леса» (Random Forest), который позволяет выделить главные компоненты и составить классификацию переменных, которые влияют на главные компоненты. В результате проведенного исследования было выявлено, что различные виды использования социальных сетей (активное и пассивное) влияют на когнитивную сферу человека, но их влияние крайне мало. Демографические показатели респондентов оказывали на когнитивные способности большее влияние, чем особенности поведения в социальных сетях. Во время проведения тестирования было выявлено, что подростки хуже справляются с задачами, которые требуют сосредоточиться на чем-то конкретном в ограниченное время. Куда лучше подросткам давались задачи на восприятие информации. В заключении авторы приходят к выводу, что использование социальных сетей (активное или пассивное) не имеет выраженного влияния на когнитивную сферу подростков.

Существует точка зрения, согласно которой основная опасность использования социальных сетей заключается в том, что время, затраченное на социальные сети, вытесняет время, которое можно было бы потратить на выполнение домашнего задания, чтения книг, общения с семьей и сверстниками, из-за чего страдает академическая успеваемость пользователей социальных сетей [24]. Риск негативного влияния социальных сетей на когнитивную сферу также связывают с растущей многозадачностью и увеличением фоновых процессов, происходящих одновременно, что может негативно влиять на способности внимания, увеличивая когнитивную нагрузку [25]. Отмечается также негативное влияние использования социальных сетей перед сном на когнитивное развитие [37].

Однако, стоит отметить и то, что есть исследования, в которых подчеркивается положительный эффект цифрового пространства на когнитивную сферу человека. Например, некоторые типы видеогр могут положительно влиять на внимание, рабочую память и способности к чтению [20; 23].

ВЫВОДЫ

Изучив литературу, посвященную изучению индивидуально-психологических особенностей пользователей социальных сетей, можно сделать вывод о том, что существуют устойчивые связи между характеристиками пользователей социальных сетей и цифровым поведением. На основе этих связей могут быть выделены предикторы особенностей цифрового поведения. Выделение предикторов и связей могут лечь в основу разработки моделей цифрового поведения. Стоит отметить, что в исследованиях присутствует немало противоречий. Некоторые выделяемые в исследованиях связи являются противоречивыми и подлежат дальнейшему уточнению. Также дискуссионным является вопрос о методах, используемых в исследованиях. Всё чаще можно встретить исследования, в которых используется анализ больших данных и модели машинного обучения, которые позволяют обрабатывать большие объемы данных и учитывать наибольшее

количество факторов, которые оказывают влияние на цифровое поведение. К сожалению, исследования, в которых используются такие инструменты, встречаются, в основном, в зарубежной литературе.

Анализируя исследования, посвященные влиянию социальных сетей на когнитивную сферу пользователей, можно увидеть, что данный вопрос до сих пор является дискуссионным, а данные, полученные в разных исследованиях – противоречивыми. Исследования, проводимые с помощью современных моделей машинного обучения, например, с помощью алгоритма «случайного леса», показывают, что негативное влияние социальных сетей является незначительным на фоне социально-демографических параметров испытуемых. Исходя из этого, можно отметить, что методы обработки данных также очень важны при изучении данного вопроса. Наиболее согласующиеся данные можно встретить при изучении вопроса о том, как использование социальных сетей влияет на академическую успеваемость пользователей: больше всего исследователей сходится во мнении, что, чем больше времени человек проводит в социальных сетях, тем хуже его успеваемость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багдасарьян, Н. Г. Цифровое поведение личности в интернет-коммуникациях: культура и риски / Н. Г. Багдасарьян, А. П. Ромашкина // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2021. – № 1. – С. 61-72.
2. Белинская Е.П., Гавриченко О.В. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 12.
3. Войскунский Александр Евгеньевич Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. №2 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-perseptsiya-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Гримов О.А. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. 2013. №2 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah>.
5. Жижина М.В. Типология медиаповедения личности // EESJ. 2015. №3. [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mediapovedeniya-lichnosti> (дата обращения: 17.10.2023).
6. Жилавская И.В. Медиаповедение личности. Обретение смысла // Медиаскоп. 2011. №2 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapovedenie-lichnosti-obretenie-smysla> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Ищук, Н. М. Стратификация общества как катализатор демассификации социальных коммуникаций / Н. М. Ищук // Мир лингвистики и коммуникации. 2013.
8. Марцинковская, Т. Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности / Т. Д. Марцинковская // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. – С. 219-223.
9. Мельник А. Три основных модели поведения мобильных пользователей. 2012. URL: <http://ain.ua/2012/04/23/81976>.
10. Нестик Т.А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2017. №3 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-tehnologiy-i-budushee-psiologii> (дата обращения: 20.10.2023).
11. Паршукова, Г. Б. Информационное поведение библиотекарей: проблемы и пути формирования / Г. Б. Паршукова // Библиосфера. – 2007. – No 2. – С. 13–15.

12. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. 2020. №3 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-povedenie-i-osobennosti-motivatsionnoy-sfery-internet-polzovateley-logiko-kategorialnyy-analiz> (дата обращения: 20.10.2023).
13. Alloway, T. P., Horton, J., Alloway, R. G., & Dawson, C. (2013). Social networking sites and cognitive abilities: Do they make you smarter? *Computers & Education*, 63, 10–16
14. Amichai-Hamburger Y., Vinitzky G. Social network use and personality // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No 6. P. 1289-1295.
15. Beard. M. The seven models of web behavior / M. Beard // *Media Life*. – 2001.
16. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2021. №3 [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kognitivnaya-kontseptsiya-tsifrovoy-sotsializatsii-novaya-ekosistema-i-sotsialnaya-evolyutsiya-psihiki> (дата обращения: 22.10.2023).
17. Chen X., Pan Y., Guo B. The influence of personality traits and social networks on the self-disclosure behavior of social network site users // *Internet research*. – 2016. – Т. 26. – №. 3. – С. 566-586.
18. Chickering, A. W., & Gamson, Z. F. (1987). Seven principles for good practice in undergraduate education. *AAHE Bulletin*, 3–7.
19. De Zúñiga, H.G.; Diehl, T.; Huber, B.; Liu, J. Personality traits and social media use in 20 countries: How personality relates to frequency of social media use, social media news use, and social media use for social interaction. *Cyberpsychology Behav. Soc. Netw.* 2017, 20, 540–552.
20. Diamond, A., & Lee, K. (2011). Interventions shown to aid executive function development in children 4 to 12 years old. *Science*, 333(6045), 959–964.
21. Ellison, N.B. (2007), “Social network sites: definition, history, and scholarship”, *Journal of Computer-Mediated Communication*, Vol. 13 No. 1, pp. 210-230.
22. Forest A.L., Wood J.V. When social networking is not working: Individuals with low self-esteem recognize but do not reap the benefits of self-disclosure on facebook // *Psychological Science*. 2012. Vol. 23. No 3. P. 295–302.
23. Franceschini, S., Gori, S., Runo, M., Viola, S., Molteni, M., & Facchetti, A. (2013). Action Video Games Make Dyslexic Children Read Better. *Current Biology*, 23(6), 462–466.
24. Horowitz-Kraus T, Hutton JS. Brain connectivity in children is increased by the time they spend reading books and decreased by the length of exposure to screen-based media. *Acta Paediatr*. 2018.
25. J. Kristanto and J. Abraham. “Decisional Procrastination: The Role of Courage, Media Multitasking and Planning Fallacy,” 7th International Conference on Education and Educational Psychology, 2016., pp.663-675.
26. Jenkins H, Clinton K, Purushotma R, Robinson AJ, Weigel M. *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*. Chicago, IL: John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning; 2006
27. Junco, R. (2011). Too much face and not enough books: the relationship between multiple indices of Facebook use and academic performance. *Computers in Human Behavior*, .
28. Kim, J. and Lee, J.R. (2011), “The Facebook paths to happiness: effects of the number of Facebook friends and self-presentation on subjective well-being”, *CyberPsychology, Behavior, and Social Networking*, Vol. 14 No. 6, pp. 359-364.
29. Kirschner, P. A., & Kirpinski, A. C. (2010). Facebook and academic performance. *Computer in Human Behaviors*, 26, 1237–1245.

30. Ledbetter, A.M., Mazer, J.P., Degroot, J.M., Meyer, K.R., Mao, Y. and Swafford, B. (2011), “Attitudes toward online social connection and self-disclosure as predictors of facebook communication and relational closeness”, *Communication Research*, Vol. 38 No. 113, pp. 27-53.

31. Lu, H.P. and Hsiao, K.L. (2010), “The influence of extro/introversion on the intention to pay for social networking sites”, *Information & Management*, Vol. 47 No. 3, pp. 150-157.

32. Manifestations of personality in online social networks: Self-reported facebook-related behaviors and observable profile information / Gosling S.D. [et al.] // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2011. Vol. 14. No 9. P. 483–488. doi: 10.1089/cyber.2010.0087

33. Palfrey J, Gasser U, Boyd D. Response to FCC Notice of Inquiry 09-94: “Empowering Parents and Protecting Children in an Evolving Media Landscape.” Cambridge, MA: Berkman Center for Internet and Society at Harvard University; 2010

34. Ryan T., Xenos S. Who uses Facebook? An investigation into the relationship between the Big Five, shyness, narcissism, loneliness, and Facebook usage // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. No 5. P. 1658–1664. doi: 10.1016/j.chb.2011.02.004

35. Seidman G. Self-presentation and belonging on Facebook: How personality influences social media use and motivations // *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 54. No 3. P. 402–407. doi: 10.1016/j.paid.2012.10.009

36. Shen, K.S. (2013), “Measuring the sociocultural appeal of SNS games in Taiwan”, *Internet Research*, Vol. 23 No. 3, pp. 372-392.

37. Short, M.A.; Blunden, S.; Rigney, G.; Matricciani, L.; Coussens, S.; Reynolds, C.M.; Galland, B. Cognition and objectively measured sleep duration in children: A systematic review and meta-analysis. *Sleep Health* 2018, 4, 292–300.

38. Skues J. L., Williams B., Wise L. The effects of personality traits, self-esteem, loneliness, and narcissism on Facebook use among university students // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28. No 6. P. 2414–2419. doi: 10.1016/j.chb.2012.07.012

39. Sonderman, J. 5 reasons people share news & how you can get them to share yours [Electronic resource]. J. Sonderman Povnter. – ZUII. – Mode of access: <http://www.povnter.org/latest-news/media-lab/social-media/139716/5-reasons-people-share-news-how-you-can-get-them-to-share-yours/>.

40. Stieger, S. & Wunderl, S. Associations between social media use and cognitive abilities: Results from a large-scale study of adolescents. *Comput. Hum. Behav.* 135, 107358 (2022).

41. Wilson, Tom. (2000). *Human Information Behavior. Informing Science.* 3. 49-55. 10.28945/576

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL AND COGNITIVE FEATURES OF DIGITAL BEHAVIOR OF SOCIAL NETWORK USERS

Ershova R.V., Plotnikov A.Yu.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russia

ABSTRACT

The term “digital behavior”, used to define the externally observable activity of users of social networks, has been used in Russian psychology relatively recently and is of great interest for the study of its various aspects. This article provides a review of foreign literature devoted to the study of individual psychological and cognitive characteristics of users of social networks. Most studies aimed at studying the individual psychological characteristics of users use the Big Five methodology; it is

noted that this particular methodology is most suitable for solving research problems. The main hypotheses for the popularity of this technique in foreign studies are considered. Considering the cognitive aspect, much attention is paid to the impact of the use of social networks on the academic performance of respondents. Interest in this topic stems from parents' concerns about their children's excessive use of social media. The article discusses the main studies on this topic and formulates the conclusion that the use of social networks in itself does not have a negative impact on academic performance; only the amount of time that the student spends on social networks is important. The studied features are considered in the context of digital behavior and are aimed at finding connections between digital behavior and the psychological characteristics of social network users. Based on the identified patterns, attempts are being made to identify predictors of digital behavior.

KEY WORDS

digital behavior, social networks, cognitive characteristics, individual psychological characteristics, social network users.